DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.05

УДК 61(470.53) "1941/1945"

МЕДИЦИНА ПРИКАМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

Н.А. Невоструев, В.В. Лядова

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 16 сентября 2020 г.
Принята: 6 мая 2020 г.
Опубликована: 16 декабря 2020 г.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война 1941–1945 годов, медицина в годы войны, Молотовская (Пермская) область, система здравоохранения, эвакогоспитали, Пермский медицинский институт, ученые-медики, структура медицинской помощи, общественные и патриотические движения, шефская помощь.

АННОТАЦИЯ

Отмечено отставание в исследованиях по истории пермской медицины периода Великой Отечественной войны от общего мейнстрима исторических публикаций данного периода в отечественной и зарубежной литературе. Заполнение данной лакуны представляется одним из перспективных направлений в уральской историографии. Новые архивные исторические документы, опубликованные за последнее время, привлекают внимание к начальному периоду перестройки всей системы медицинской помощи во время войны, когда закладывалось основание ее последующего развития. Подчеркивается значение Молотовской (Пермской) области по оказанию медицинской помощи раненым и больным воинам в общесоюзной и уральской системе. Выделена особая роль медицинского института в этом процессе, определившего организационный и кадровый медицинский потенциал области. Не менее важная роль отведена изучению научно-прикладных исследований ученых-медиков по созданию новых методов лечения и реабилитации. Дана характеристика главных направлений системы здравоохранения, выявлена роль руководителей здравоохранения, отдельных представителей пермской медицины, сыгравших важную роль в достижении высоких результатов не только в лечении и реабилитации раненых воинов, но и в оказании медицинской помощи гражданскому населению. Дана оценка эффективности комплексных мероприятий в главных направлениях медицины на территории области. Намечены перспективные направления исторических исследований по данной тематике. Отмечена необходимость широкого привлечения к работе не только сотрудников архивов, профессиональных историков, но и использования возможностей и достижений краеведческого движения, школьных музеев, воспоминаний современников, семейных документов и фотографий, реликвий военных лет, ресурсов патриотических и молодежных организаций.

© ПНИПУ

© **Невоструев Николай Алексеевич** – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7336-0563>, e-mail: nik772@yandex.ru.

© **Лядова Валентина Вячеславовна** – старший преподаватель кафедры истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1451-7559>, e-mail: lyadovavalya@mail.ru.

© **Nikolay Alexeyevich Nevostruev** – Doctor of Sciences in History, Docent, Head of Patriotic History, History of Medicine, Political Science and Sociology Department, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7336-0563>, e-mail: nik772@yandex.ru.

© **Valentina Vyacheslavovna Lyadova** – Senior Lecturer, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1451-7559>, e-mail: lyadovavalya@mail.ru.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

MEDICINE OF THE KAMA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

Nikolai M. Nevostruev, Valentina V. Lyadova

Perm State Medical University named after E.A. Wagner, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 06 May 2020

Accepted: 16 September 2020

Published: 16 December 2020

Keywords:

Great Patriotic War 1941-1945; medicine during the war; Molotovskaya (Perm) region; health care system; evacuees; Perm Medical Institute; medical scientists; medical care structure; social and patriotic movements; chief aid.

ABSTRACT

Attention is drawn to the lag in research of Perm medicine history during the Great Patriotic War from the general mainstream of historical publications of this period in domestic and foreign literature. So the filling of this lacuna presents one of the most perspective directions in the Ural historiography. The importance of Molotov (Perm) region in providing medical care to wounded and sick soldiers in the union and Ural system is emphasized. In this process a special role of Medical Institute becoming the basis of the organizational and personnel medical potential of the region has been highlighted. An equally important role is given to the study of scientific and applied research of medical scientists creating new methods of treatment and rehabilitation. The main areas of the health care system are characterized, the role of health chiefs, individual representatives of Perm medicine, which played an important role in achieving high results not only in the treatment and rehabilitation of wounded soldiers, but also in providing medical care to the civilian population is revealed. The level of effectiveness of complex measures in the main areas of medicine in the region is assessed. Promising areas of historical research on this topic are planned. It is mentioned that there is the need to involve not only archive staff, professional historians, but also the use of opportunities and achievements of the local history movement, school museums, memories of contemporaries, family documents and photographs, relics of the war years, resources of patriotic and youth organizations.

© PNRPU

Период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов по-прежнему является актуальным для исторических исследований. И это связано не только с празднованиями юбилейных дат. В информационном пространстве последнего времени не прекращаются попытки переписать и пересмотреть основные события прошлого, искажающие историческую правду и создающие новый исторический стереотип, особенно у молодого поколения. Поэтому нет «срока давности» для обращения к периоду войны. В то же время отдельным сторонам жизни советского общества во время войны посвящено гораздо меньше исследований и документов, чем конкретным военным событиям на фронтах. Речь идет об оказании медицинской помощи в тылу, на отдельных территориях Советского Союза, в том числе на Урале. До сегодняшнего дня нет обобщающих работ, посвященных этому важному направлению. Исключение составляют, пожалуй, только Свердловская и Челябинская области, где местными историками проводится планомерная работа [1, 2, 3]. В Пермском крае можно отметить недавний выпуск энциклопедии, посвященной комплексному анализу многогранной деятельности органов власти, предприятий, организаций в годы Великой Отечественной войны, где заметное место отведено состоянию медицинской помощи в регионе. В работе над энциклопедией приняло участие 123 автора, написано 1100 статей и 21 приложение [4]. Также отметим начавшееся наполнение сведениями об эвакогоспиталях на территории Молотовской области в годы войны сайта Пермского государственного архива социально-политической истории [5]. В основу нашего исследования положены опубликованные и новые архивные материалы, статьи последних лет, дающие общее представление о перестройке и развитии медицинской помощи на территории Молотовской (Пермской) области в условиях войны, оценить степень ее эффективности.

Несомненно, любая военная доктрина предусматривает не только способы ведения военных действий на фронте, но и перестройку работы тыла. Медицинская помощь больным и раненым воинам является одним из элементов такой работы. Опыт Гражданской войны, локальных военных действий на Дальнем Востоке середины 30-х годов доказывал необходи-

мость постоянного совершенствования организационных форм медико-санитарной работы. Советско-финская война 1939/1940 годов показала, что условия современной войны отличались не только возросшим динамизмом военных действий, использованием новой военной техники, но и значительными потерями среди личного состава. Это обусловило необходимость введения новых элементов оказания медицинской помощи раненым и больным на фронте и в тылу. Уже в ходе боевых действий в тыловых областях стали появляться центры, получившие название «местные эвакуационные пункты» (МЭП), в ведении которых находились эвакогоспитали (ЭГ) для лечения больных и раненых воинов. В том числе в Молотовской (Пермской) области в январе 1940 года создается МЭП-44 и эвакогоспиталь 1712 на базе педагогического института [6, с. 60]. Однако реально эти организационные структуры так и не начали своей работы ввиду удаленности от региона боевых действий. Уже тогда возникает одно из противоречий, разрешившееся только в начале Великой Отечественной войны (30.09.1941 г.). речь идет о двойном подчинении этих новых организаций: местные органы власти отвечали за хозяйственное обеспечение ЭГ, финансирование технических работников, а в ведение МЭП входило распределение раненых в ЭГ, методическая поддержка лечебных мероприятий, обеспечение медицинскими кадрами.

Молотовская область с точки зрения медико-санитарной службы занимала в структуре Уральского военного округа (УрВО) особое место. Это было связано с рядом объективных условий ее местоположения. Наличие железнодорожного, водного путей сообщений с центральными, северными и южными районами страны позволяли обеспечить при необходимости перевозку большого количества раненых и больных, достаточный общественный фонд в городах области (школы, дома культуры, дома отдыха, больничные корпуса и др.) можно было использовать для развертывания ЭГ, а Молотовский медицинский, стоматологический и фармацевтический институты обеспечивать их врачебными кадрами и научными разработками. И не случайно, что за годы войны именно Молотовская область становится самым крупным лечебным и реабилитационным центром всего УралВО. Так, к 1942 году здесь было развернуто 132 ЭГ, на 46 тыс. больничных коек. Вторым по численности являлся МЭП-91 с центром расположения в Свердловске: 97 ЭГ, 40 тыс. коек. Здесь же находились все руководящие органы УралВО, в том числе и военно-санитарной службы. Третьим по масштабам был МЭП-98 с центром в Челябинске: 59 ЭГ на 25350 коек [7, с. 22]. Количество раненых и больных воинов, пролечившихся в ЭГ Молотовской области за годы войны, составило 473 028, или 50,6 процентов от всего числа, пролечившихся на Урале, которых насчитывалось 935 тыс. человек. А самое большое количество ЭГ находилось, закономерно, в областном центре. Их насчитывалось 25 [8, с. 9]. Таким образом, мы можем с полным правом констатировать, что Молотовская область и город занимали ведущее место в обеспечении лечения и реабилитации раненых и больных воинов на Урале.

Не вызывает сомнения, что организационным центром перестройки всех сторон жизни общества в условиях начавшейся войны выступали партийные организации и их руководящие органы. Уже 22 июня 1941 года состоялось специальное заседание бюро Молотовского обкома ВКП(б), где были определены первоочередные задачи для всех направлений работы. И в последующем решения партийных органов становились основой для принятия тех или иных мер. Особое внимание было уделено перестройке системы медицинской помощи в области. А уже на основе директивы ЦК ВКП(б) от 29.06.41 года была развернута конкретная работа всех направлений. На специальной сессии Молотовского областного Совета в декабре 1941 года были подробно рассмотрены основные задачи работы эвакогоспиталей и медицин-

ских вузов, территориальных органов здравоохранения [9, л. 215]. Уже в первой декаде июля 1941 года воссоздается МЭП-44, который вместе с областным здравотделом начинает работу по развертыванию широкой сети ЭГ. Первым руководителем МЭП являлся военврач 2-го ранга Г.Н. Гнузев, которого в августе 1941 года сменил военврач I ранга С.А. Воронин, оставшийся во главе МЭП-44 до его расформирования в ноябре 1945 года. Несомненное значение имела деятельность областного отдела здравоохранения, возглавляемого опытным врачом и администратором В.Д. Барковым [10, л. 39]. Первым заместителем председателя исполкома Молотовского областного Совета, курировавшего социальные вопросы, с 1940 года являлся Г.Н. Белецкий, врач, организатор, доцент кафедры госпитальной хирургии (в дальнейшем, с 1946 по 1952 год, он становится министром здравоохранения РСФСР) [11, л. 27]. В структуре областного здравотдела создается специальный отдел эвакуогоспиталей, руководителем которого первоначально был назначен заведующий кафедрой отоларингологии профессор Б.Н. Лебедевский, позже его сменил эвакуированный из Москвы заведующий кафедрой кожных и венерических болезней Центрального института усовершенствования врачей профессор М.А. Розентул. После его возвращения из эвакуации в Москву с сентября 1943 года до окончания войны отдел возглавляла доцент Ю.А. Андриановская. Этот отдел координировал работу всех ЭГ на территории области и профессиональный контроль за их деятельностью. Здесь создается институт главных специалистов, оказывающих методическую помощь и поддержку отдельных направлений медицинской помощи. Назначение главных специалистов находилось в компетенции облздравотдела и утверждалось обкомом партии. Среди них центральное место занимали заведующие профильными кафедрами Молотовского медицинского и стоматологического институтов. Так, главным хирургом был назначен В.Н. Парин, заведующий кафедрой госпитальной хирургии, А.А. Печеркин, заведующий кафедрой нервных болезней стоматинститута являлся главным неврологом, профессор И.С. Богословский, заведующий кафедрой инфекционных болезней, был назначен главным терапевтом, главным патологоанатомом становится профессор М.А. Коза, заведующий кафедрой патологической анатомии и др.

Врачи эвакуогоспиталей активно внедряли новые методы диагностики и лечения, осваивали новые виды операций. Получили широкое распространение переливание крови, восстановительная физкультура, реконструктивная и пластическая хирургия. Особенно плодотворной являлась деятельность известных специалистов – профессоров В.Н. и Б.В. Париных, А.П. Соколова, И.А. Иванова, Н.И. Григорьева, Н.М. Степанова и др. Охват лечебной гимнастикой в ЭГ возрос с 10,4 % в конце 1941 года до 82,3 % в 1944 году, применение гигиенической гимнастики за аналогичный период возросло с 8,5 до 92,3 %, что позволило сократить инвалидизацию раненых, сроки их лечения, увеличить процент выписки в часть [12, с. 8]. Крупным методическим и организационным центром становится деятельность ЭГ города Березники, который возглавлял главный хирург гарнизонного госпиталя А.П. Носков. За короткое время здесь был восполнен дефицит хирургов, вызванный уходом на фронт квалифицированных кадров. Только за 1942 год 25 медиков получили хирургическую переподготовку с других медицинских специальностей [13; 14, с. 148]. Работа ЭГ Молотовской области оказалась очень эффективной. Летальность среди госпитализированных колебалась от 0,6 (1943) до 0,25 % (1945), средний показатель за годы войны составил 0,5% [15, с. 7].

Период Великой Отечественной войны характеризовался высоким уровнем сопричастности и стремлением приложить собственные усилия для помощи нуждающимся как на фронте, так и в тылу. Сострадательный менталитет российских народов, проявлявшийся в тяжелые предшествующие периоды отечественной истории, получил свое подтверждение и в совет-

ской истории. Однако отличительной чертой становится организованный и планомерный характер этого патриотического порыва. Таким центром стала работа Комитета помощи по обслуживанию раненых и больных бойцов и командиров, созданного в сентябре 1941 года при областном комитете партии [16, л. 36–37]. Аналогичные Комитеты создавались во всех районах области. Шефская помощь имела разнообразный и деятельный характер: здесь и передача в ЭГ продуктов питания и предметов первой необходимости, дежурство в палатах, донорская сдача крови, организация концертов и многое другое. Все это становилось хорошим подспорьем в деле быстреего возвращения раненых и больных в строй, их социальной адаптации при инвалидности. Большой вклад в эту работу внесли комсомольские организации области [17, с. 102, 119].

Одним из проявлений социальных бедствий военного времени до этого периода являлись массовые инфекционные заболевания, принимавшие характер эпидемий. Данный аспект являлся одним из важных показателей уровня эффективности системы здравоохранения любой страны. Предшествующий опыт Первой мировой и Гражданской войн в нашей стране, становление новой советской модели здравоохранения выдвигали на первый план проблемы эпидемической безопасности. В 30-е годы в стране была создана централизованная государственная санитарно-эпидемиологическая организация для проведения оздоровительных мероприятий среди населения, где основным звеном являлась разветвленная сеть областных, городских, районных и ведомственных санитарно-эпидемиологических станций (СЭС). Они работали под руководством Государственной санитарной инспекции, обладавшей широкими административными полномочиями. В Молотовской области главным санитарным инспектором с 1939-го по 1945 год являлся В.А. Рязанов (в дальнейшем зам. министра здравоохранения РСФСР, Главный государственный санитарный инспектор России) [18, л. 26–28], а эпидемиологическое управление облздравотдела возглавила выпускница санитарно-гигиенического факультета Молотовского мединститута А.В. Костина, стоявшая во главе созданного эпидуправления с июня 1941-го по 1944 год. Ангелина Васильевна вспоминала: «Вся деятельность областного отдела здравоохранения, в том числе областной Госсанинспекции и эпидуправления, была направлена на усиление противоэпидемических мер в связи с потоком прибывающих контингентов в нашу область, которая в годы Великой Отечественной войны имела особую значимость. Естественно, стояла задача уберечь население области (рабочих промышленных предприятий, колхозное население) от возможных среди них вспышек инфекционных заболеваний (это было очень трудно, так как люди прибывали больные, а прибывшие с ними контактные в местах расселения давали заболевания)» [19, с. 73–74]. Ситуация осложнялась большими объемами людских и материальных ресурсов при эвакуации с прифронтовых территорий. Так, только в областной центр к 1.12.1942 г. прибыло 48 297 человек, среди которых – 284 детей [20, л. 309]. Не менее сложное положение складывалось в других районах области. Все это создавало опасность распространения инфекционных заболеваний. Работники СЭС обеспечили своевременную локализацию и ликвидацию вспышек инфекционных заболеваний в Березниках (сыпной тиф среди интернированных советских немцев, 1941 г.), Куединском и Октябрьском районах (сыпной тиф среди школьников, зима 1941–1942 гг.), Соликамске и Боровске (сыпной тиф среди интернированного населения из Крыма, зима 1943–1944 гг.), Березовском районе (брюшной тиф, лето 1943 г.), район Верхне-Чусовских городков (сыпной тиф среди интернированных из Крыма, работавших на лесозаготовках, весна 1944 г.), Чусовском районе (сыпной тиф среди прибывших из Западной Белоруссии, весна 1945 г.), а также вспышки брюшного тифа среди военнопленных немцев в Краснокамске (1946) [21, с. 74–75]. Важным подспорьем в работе СЭС стало образование ин-

ститута общественных санитарных инспекторов в городах и санитарных уполномоченных в сельской местности. Только в областном центре к 1944 году активно работало 728 общественных санитарных инспекторов. Среди сельских районов выделялась эффективная работа уполномоченных Осинского района, где санитарные уполномоченные отчитывались на колхозных собраниях, проводились слеты и конференции активистов [22, с. 136]. Благодаря четкой организации деятельности СЭС, врачей-эпидемиологов и гигиенистов среди местного населения области крупных эпидемий инфекционных заболеваний в период войны удалось избежать.

Сложный период переживала система медицинской помощи гражданскому населению. Из-за мобилизации врачей на фронт и для работы в ЭГ области значительно возросла профессиональная нагрузка на одного врача. Например, в г. Перми перед войной насчитывалось 384 врача. На фронт и для работы в госпиталях было мобилизовано 182 человека, принято на работу из числа эвакуированных специалистов 153 человека, и к началу 1942 года здесь было 355 врачей. Но население города увеличилось к весне 1943 года на 31 %. В два раза сократилось число среднего медицинского персонала, а также сократилось количество коек в лечебно-профилактических учреждениях, оказывающих медицинскую помощь гражданскому населению, ухудшилось их оснащение, в том числе оборудованием, лекарственными средствами [23, л. 2–3].

Исходя из основных задач военного времени важное значение придавалось сохранению здоровья рабочих, особенно оборонных заводов. Оптимальной организационной формой лечебно-санитарной работы стало создание закрытых медико-санитарных частей (МСЧ), сочетающих все виды медицинской помощи непосредственно на производстве. Первые МСЧ в стране появляются еще перед войной, в 1939 году, а в июле 1942 года Наркомздрав СССР издает приказ «О создании медсанчастей на крупных предприятиях оборонного значения». Примером действенности этого направления являлась работа МСЧ № 1 (з-д № 19 им. Сталина) (гл. врач И.А. Литвак). Здесь были организованы стационар на 60 коек (затем он был расширен до 100 коек), витаминный цех, санитарно-гигиеническая лаборатория, ночной санаторий на 75 коек, специальная столовая для больных туберкулезом. Все врачи были прикреплены к определенным цехам. Не менее эффективной была работа МСЧ № 2 (з-д № 33 им. Калинина) (гл. врач Н.П. Ануров). Эта МСЧ была эвакуирована в феврале 1942 года вместе с заводом из Москвы. В Березниках была создана поликлиника для трех крупных химических заводов. К 1943 году на заводах области работало пять МСЧ, 110 здравпунктов, поликлиники, дневные и ночные санатории. Все эти меры позволяли снижать потери рабочего времени в связи с временной утратой трудоспособности [24, с. 93].

С началом войны состав рабочих на промышленных предприятиях менялся в сторону значительного увеличения числа женщин и подростков. По архивным данным, на предприятиях Молотовской области они составляли до 60 % рабочих кадров. Так, на пороховом заводе № 577 в Соликамске (созданном на основе эвакуированного Луганского порохового завода) в 1942 году число девушек-подростков до 18 лет достигало 63 %. Все это потребовало усиления внимания к оказанию медицинской помощи данным категориям трудящихся. Им предоставлялись специальные места в домах отдыха, беременные женщины обеспечивались 3-разовым питанием, для них при здравпунктах создавались гигиенические кабинеты и комнаты [25, л. 38]. С 1944 года подростки были переведены на 6-часовой рабочий день, они были взяты на диспансерное наблюдение, для работающих моложе 16 лет предоставлялся еженедельный день отдыха и отпуск. В поликлиниках создаются подростковые кабинеты. Именно с этого времени рождается специализированная подростковая служба. Большую консультативную помощь оказывали специалисты медицинского института.

Амбулаторно-поликлиническая помощь гражданскому населению также испытывала серьезные трудности. Для их преодоления рабочий день городских поликлиник был увеличен до 10 часов, установлены дежурства до 12 часов ночи и по выходным дням. Возросла нагрузка на врача, так как запись больных на прием не ограничивалась. Так, в Молотовском районе областного центра 76,7 % врачей работало по полторы-две смены. А всего 365 врачей города работало за 719, необходимых по штату. Значительное число участков обслуживалось фельдшерами. Была расширена медицинская помощь на дому. Завершился процесс перехода на участково-территориальный принцип организации медицинской помощи. Так, в центральной поликлинике Ленинского района города Перми (гл. врач М.П. Ковалева) вместо 28 терапевтов работало 19 человек. С целью оптимизации оказания медицинской помощи были организованы врачебные участки, предварительная запись на прием к специалистам, что позволило значительно уменьшить очереди к врачам [26, с. 193].

В сельской местности, в Осе, Кунгуре и Кудымкаре создаются объединенные межрайонные медицинские центры для оказания необходимой хирургической и консультативной помощи. Широкую практику получила шефская помощь городских врачей на селе. Специальные бригады специалистов выезжали на 1–2 недели в определенный район для консультаций и лечения. Лучшими сельскими медицинскими участками в годы войны признавались Кыловский, Култаевский, Рождественский, Пожвинский, Асовский, Березовский, их участковые больницы и пункты. К 1945 году сельское здравоохранение насчитывало 119 врачебных участков, 492 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пункта, 124 амбулатории, 30 детских консультаций. Опыт работы сельского здравоохранения в годы войны был обобщен в январе 1945 года на областном съезде сельских врачей [27, л. 15–17].

Одной из важнейших проблем в годы войны было сохранение здоровья детей. Молотовская область и в довоенный период являлась проблемной территорией страны в этом отношении, а сокращение числа педиатров (на 1551 штатные единицы приходилось всего 520 врачей-педиатров), количества детских учреждений, снижение профилактической работы, значительное увеличение числа детей, эвакуированных с западных территорий, приводило к ухудшению всех показателей охраны детства (особенно в конце 1941-го и в 1942 году). Для стабилизации положения был учрежден институт городских и районных педиатров, восстанавливались должности патронажных сестер, реформировалась деятельность детских дошкольных учреждений (работа детских яслей и садов продолжительностью в 2–3 смены, создание круглосуточных групп, групп для ослабленных детей, временных стационаров, изоляторов и карантинных групп и др.). Количество стационарных детских яслей увеличилось до 447 на 19 602 места. Выросло число сезонных яслей (особенно в сельской местности): с 2666 в 1941 году до 3389 в 1945 году. Практиковался вывоз детей ясельного возраста на дачи (Уинский и Кишертский районы), создавались межколхозные детские санатории, число детских туберкулезных санаториев было увеличено с 5 до 17 [28, с. 15]. Областное Общество детских врачей (руководитель профессор П.И. Пичугин) организовало цикл лекций по детским инфекционным заболеваниям, выступило опорным центром повышения квалификации врачей-педиатров. В 1944 году после критики областного комитета партии со стороны ЦК ВКП(б) помощь детям получила новый импульс: все детские учреждения получили необходимый запас топлива, в детских лечебных учреждениях был проведен ремонт, они были обеспечены инвентарем и посудой, промышленные предприятия области в порядке шефской помощи передали им 14 тыс. метров мануфактуры, 2 276 метров полотна, большое количество обуви и одежды [29, с. 94–95]. В целом советская система здравоохранения доказала свою эффективность в экстремальной ситуации войны.

Несомненно, что основой для успешной реализации новых задач в условиях войны послужила педагогическая и научная работа медицинских вузов областного центра. Они все переходят на военное положение. В Молотовском медицинском институте весь выпуск врачей 1941 году и досрочный выпуск 4-го курса в сентябре 1941 году (520 чел.) были направлены на фронт. Проведен дополнительный набор студентов в январе 1942 года. Срок обучения был сокращен до 3,5 лет. В июне 1942 года и в феврале 1943 года также проведен досрочный выпуск врачей. Выросло число студентов: в 1940–1941 учебном году их было 2026 чел., в 1941–1942 – 2602, в 1942–1943 – 2803, в 1943–1944 – 2586, в 1944–1945 – 2154 чел. 92 научных сотрудника и преподавателя были мобилизованы в действующую армию [30, с. 28, 56, 153]. Руководящий состав кафедр возглавил лечебные учреждения эвакогоспиталей, управление здравоохранения Молотовской области, работая в качестве ведущих специалистов медицинских учреждений. В работе эвакогоспиталей участвовали 13 профессоров, 6 доцентов, 25 ассистентов. А всего за период 1942–1945 годов было подготовлено 1540 врачей. Институт с 1935 по 1950 год возглавлял военный врач П.П. Сумбаев, входивший в состав областного комитета помощи раненым, ученого медицинского совета при облздравотделе. Студенты института оказывали практическую помощь в эвакогоспиталях, шефствовали над ранеными воинами, были активными донорами. По инициативе комитета ВЛКСМ института было создано 29 бригад из числа студентов по уходу за ранеными, разгрузке санитарных поездов и др. [31, с. 28]. За годы войны 13 научных сотрудников института были награждены орденами и 249 медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 23 человека из числа профессорско-преподавательского состава и 21 студент были занесены в Книгу Почета Молотовской области [32, л. 1–46]. В 1942 году институт был награжден Красным Знаменем Наркомата здравоохранения СССР и РСФСР за образцовую работу по укреплению санитарной обороны страны.

Не менее плодотворной была работа стоматологического института. С началом войны 24 преподавателя были призваны в ряды Красной армии, сотрудники института работали в составе ЭГ города, продолжая преподавательскую деятельность. Руководителем института с 1941 года становится доцент М.В. Костылев, проработавший в этой должности до 1953 года. В штат преподавателей вошли эвакуированные ученые из Москвы, Ленинграда и Киева – профессора А.Я. Катц и А.И. Бетельман, доцент О.Я. Левина и др. Специальные кафедры в годы войны возглавили: хирургической стоматологии – С.И. Крылов, терапевтической стоматологии – И.А. Мейсахович, ортопедической стоматологии – А.И. Бетельман. Клинической базой становится специализированный челюстно-лицевой ЭГ № 1324, располагавшийся в зданиях школ № 32 (ул. Советская, 102) и № 37 (ул. Пушкина, 107а), начавший работу уже 4 июля 1941 года, когда поступили первые раненые бойцы и командиры с Ленинградского фронта. Начальником госпиталя назначается первоначально Н.К. Накаряков, а с конца 1941 года им становится профессор С.И. Крылов. Средний медицинский персонал был укомплектован выпускниками Соликамского, Березниковского и Кудымкарского медицинских училищ. В 1944 году лечебные возможности ЭГ увеличиваются за счет глазного и ушного отделений, что позволило к концу войны превратить госпиталь в многопрофильное учреждение, обеспечившее специализированную помощь раненым в голову. Большую помощь в оснащении ЭГ оказали женщины-общественницы Молотовского университета [33, с. 48–49].

За годы войны институт подготовил и выпустил около 400 специалистов-стоматологов, работавших в практическом здравоохранении Урала, на фронтах в действующей армии, а также в ЭГ. Работа института в годы войны неоднократно отмечалась благодарностями и грамотами наркома и Наркомата здравоохранения РСФСР. В 1942 году инспектирующий работу

ЭГ Молотовской области главный стоматолог Красной армии, генерал-майор, профессор Д.А. Энтин высоко оценил помощь раненым и больным воинам, оказываемую сотрудниками местного стоматологического института [34, с. 55].

Три вуза, имевшие самое прямое отношение к медицине – медицинский, стоматологический и фармацевтический, специализированный институт эпидемиологии и микробиологии, высококвалифицированные кадры, обладавшие значительным научным опытом, дополненным потенциалом эвакуированных ученых из западных областей страны, – все это превращало уральскую территорию в мощную научную базу.

С начала войны все вузы пересматривают планы научно-исследовательских работ в сторону оборонной тематики, где главными направлениями становятся: научное обеспечение медицинской помощи раненым и больным воинам в эвакуогоспиталях, создание новых методов специализированного лечения (хирургического, терапевтического, неврологического, стоматологического и др.), разработка новых лекарственных препаратов и форм, обеспечение фронтовых и тыловых районов профилактическими препаратами и противоэпидемическими средствами. Так, решением ученого совета мединститута из 92 научных тем, запланированных на 1942 год, 72 имели ценное оборонное значение [35, с. 92]. Профессор А.Л. Фенелонов разработал методику лечения столбняка, что позволило сократить смертность на поле боя среди раненых в 4 раза. Совместно с профессором Д.С. Футером и доцентом С.П. Швецовым им были разработаны методы лечения ранений головного мозга, эффективность которых была подтверждена более 5000 проведенными операциями. Профессор А.П. Соколов усовершенствовал методы ампутации бедра. Способы свободной пересадки ушной раковины для закрытия дефектов носа предложены и внедрены профессором Н.М. Степановым. Сотрудники кафедры нормальной физиологии под руководством профессора А.П. Полосухина разработали новый метод лечения шока при тяжелых травмах. Сотрудники кафедры общей химии С.И. Гусев и В.И. Кумов получили синтетический адсорбент, позволяющий извлекать йод и бром из йодобромных вод. Профессор В.К. Модестов предложил использовать вместо ваты целлюлозу, производимую бумажными комбинатами региона. Разработал метод извлечения и отчистки марли из гипсовых повязок, метод изготовления мази Вишневского на турбинном масле. Широкое распространение в армии получили созданные В.К. Модестовым специальные антисептические пакеты, пропитанные йодобромной водой. Они предотвращали развитие инфекции в ране, способствовали ее заживлению. Только с ноября 1941-го по июнь 1942 года для эвакуогоспиталей Прикамья было изготовлено около 300 тыс. таких пакетов, которые получили высокую оценку в войсках Юго-Западного фронта. Кафедра фармакологии мединститута под руководством профессора А.К. Сангайло работала над проблемой использования фармакологических свойств лекарственной флоры Западного Урала (травы земляники и колючника обыкновенного, наперстянки пурпурной). В 1942 году профессор А.К. Сангайло внедряет в лечебную практику методики мотосенсографии, позволившие усиливать обезболивающие свойства веществ центрального действия [36, с. 118–120; 31, с. 29–31].

Ученые стоматологического института занимались проблемами эффективного ортопедического лечения при ранениях челюстно-лицевого отдела (профессора А.Я. Катц, З.Я. Шур, А.И. Бетельман). Результаты проводимых исследований были представлены в материалах четырех сборников «Трудов Молотовского государственного стоматологического института», вышедших в годы войны. На кафедре терапевтической стоматологии была выполнена целевая комплексная работа на тему «К лечению маргинального гингивита и пародонта и о некоторых мерах оздоровления полости рта у челюстных раненых». Клиника хирургической стоматологии

и сотрудники зубопротезного отделения ЭГ разработали и внедрили новые рациональные конструкции шин и аппаратов при лечении повреждений челюстно-лицевой области и устранения дефектов лица и челюстных костей после огнестрельных ранений. Фундаментальные исследования, обобщавшие опыт пермских стоматологов по вопросам восстановительной хирургии, огнестрельных ран челюстно-лицевой области, их осложнений и лечения, были реализованы в докторских и кандидатских диссертациях А.Ф. Иванова, М.В. Костылева, З.Я. Шур, Е.Ю. Симановской, Е.В. Скопец, А.В. Высоцкой, А.А. Лейна, Н.М. Золотовой и др. [34, с. 57].

Сотрудники Фармацевтического института, пополнившие свои ряды за счет эвакуированного Московского фармацевтического института, ученых-фармацевтов Ленинграда, Днепропетровска, проводили большую работу по изысканию местного лекарственного сырья на основе минеральных ресурсов, железистых, соляных, углекислых и сероводородных водных источников, возможностей лесохимической промышленности, коксующегося угля Кизела. Из 31 темы научных исследований – 25 были посвящены узловой проблеме – «Изыскание новых лекарственных средств оборонного значения на базе использования местных сырьевых ресурсов». Преподавателям фарминститута удалось организовать производство ряда дефицитных препаратов (белого стрептоцида, эфира для наркоза и др.) на заводах области. На базе Березниковского химического комбината был организован цех по массовому производству неорганических препаратов (серноокислый барий для рентгена, хлористый кальций, хлористый натрий химически чистый). На базе пивоваренного завода был оборудован цех по производству медицинской глюкозы. На пермском мясокомбинате был организован цех по выработке гематогена, спермина, оварина, пепсина и бистальюина. Сконструированный в институте прибор для определения структурно-механических свойств вязких систем был внедрен на предприятиях нефтяной промышленности. Оказана помощь маргариновому заводу по использованию отходов для изготовления антисептического мыла. Под руководством доцента В.М. Силина организовано производство медицинских неорганических солей и ряда препаратов на основе отходов Березниковского содового завода. Профессор М.Х. Бергольц, один из ведущих фармацевтов страны, провел работу по использованию сырья коксовой и лесохимической промышленности для производства салициловых препаратов. Научный коллектив доцента П.И. Астраханцева успешно работал над созданием антисептических средств [28, с. 15–16; 38, с. 175–176].

Новым словом в организации научных медицинских исследований явилось создание творческих коллективов из представителей различных институтов. Ярким примером может служить совместная работа ученых кафедры микробиологии мединститута (профессор А.В. Пшеничнов, доцент Б.И. Райхер) и коллектива Института эпидемиологии и микробиологии (директор А.М. Глебова, научный руководитель института Е.И. Карнаухова), результатом которой стало создание и производство нового препарата против сыпного тифа, широко применявшегося по рекомендации Наркомздрава на фронте и в тылу. В ходе полевых испытаний была доказана высокая эффективность вакцины Пшеничного-Райхера, заболеваемость среди привитых снизилась почти в 15 раз. Затем производство было организовано в нескольких институтах СССР. Для изучения новой методики лабораторию А.В. Пшеничного в 1943–1944 годах посетили 40 научных сотрудников из Москвы, Свердловска, Омска, Уфы. За это изобретение А.В. Пшеничнов и Б.И. Райхер были удостоены в январе 1946 года Сталинской премии 3-й степени [28, с. 21–22].

Координация и основные направления научного поиска определялись ученым медицинским советом, созданным при облздравотделе. В него вошли ведущие ученые медицинских вузов (В.Н. Парин, Г.Н. Сперанский, А.В. Пшеничнов, А.К. Сангайло и др.), а также руково-

дители районных и городских лечебных учреждений, специалисты ЭГ. Действенной формой активизации научных исследований также являлось проведение регулярных научных и научно-практических конференций врачей и научных сотрудников вузов города.

Среди медицинских институтов по организации научно-исследовательской работы первое место неизменно занимал медицинский институт. С 1939-го по 1946 год заместителем директора института по науке являлся профессор Р.И. Гаврилов, организатор исследовательской деятельности этого учебного заведения. Институт неоднократно отмечался в приказах и благодарностях Наркомздрава СССР и РСФСР, руководящих органов Молотовской области. За военный период здесь выполнено 300 научных работ, по результатам исследований защищено 8 докторских и 38 кандидатских диссертаций [30, с. 215–216].

Таким образом, можно сделать вывод, что созданная в предшествующий войне период система медицинской помощи, советская модель здравоохранения оказались чрезвычайно эффективными. Удалось в короткие сроки осуществить перестройку работы всех направлений здравоохранения для выполнения важнейших социальных задач военного времени. Молотовская область не только закрепила за собой славу «опорного края державы» в оборонной промышленности, но и стала надежной лечебной и реабилитационной базой для раненых и больных воинов, обеспечила необходимой медицинской помощью все население области. Вместе с тем мы далеки от абсолютизации успехов в данной социальной сфере. Многие вопросы решались недостаточно оперативно и не в полной мере, зачастую не хватало элементарной исполнительности, да и возможностей на местах в условиях всеобщего дефицита материальных и финансовых ресурсов было не очень много. Тем не менее упрекать всех и всякого с позиции современности за недоработки того времени было бы несправедливо. К сожалению, забывается один из основных принципов исследований – объективность и историзм. Тем более применительно к событиям, происходившим в чрезвычайных условиях войны.

Ушло поколение людей, бывших непосредственными участниками событий, о которых мы ведем речь. И все более ощущается потребность сохранить память у потомков о высокой трагичности военного времени. А это требует от профессиональных историков, архивистов, краеведов да и каждого из нас запечатлеть для истории хронологию того времени во всех формах. Знаковым выглядит прошедший в Перми в стенах школы № 9 в феврале 2020 года слет школ Пермского края, где в годы войны размещались эвакуогоспитали. Обменивались добытыми фактами из истории своих школ, раскрывающими вроде бы давно прошедшее, но, оказывается, такое близкое время. И в этом проявляется наша благодарность тем людям, которые дали нам возможность ЖИТЬ СЕГОДНЯ!

Список литературы

1. Сперанский А.В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. – 2-е изд., доп., перераб. – Екатеринбург: Сократ, 2015. – 408 с.
2. Комарский В.Я. Их упокоила уральская земля...: Воинский мемориал на Ширококоренском кладбище г. Екатеринбурга – Екатеринбург: Урал. рабочий, 2001. – 176 с.
3. Кусков С.А. Эвакогоспитали на территории Челябинской области в 1939–1945 годах как объект социальной политики Советского государства // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 37. – С. 94–101.
4. Пермский край в Великой Отечественной войне: энциклопедия. – Пермь; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2020. – 472 с.

5. Эвакуационные госпитали, располагавшиеся на территории Молотовской области в 1941–1945 годах [Электронный ресурс]. – URL: <http://permgaspi.ru/db/evacohosp/> (дата обращения: 29.04.2020).
6. Кусков С.А. Забытые госпитали. Организация военного здравоохранения на Урале в период советско-финской войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – Вып. 4. – Самара, 2016. – С. 56–65.
7. Радич А. М. Руководство партийных организаций Урала восстановлением здоровья раненых и больных воинов Советской армии в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1981. – 34 с.
8. Новиков А.И. Прикамье – госпитальная база тыла (из истории местного эвакуационного пункта 44) // Перм. мед. журн. – 1995. – Т.12, № 1–2. – С. 7–10.
9. Материалы к седьмой сессии Молотовского областного Совета депутатов трудящихся (декабрь 1941 г.) // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-564. Оп. 2. Д. 100. Л. 1–326.
10. Личное дело В.Д. Баркова // Архив Пермского государственного медицинского университета имени академика Е.А. Вагнера (ПГМУ). Д. 32. Л.1-159.
11. Личное дело Г.Н. Белецкого // Архив ПГМУ. Д. 262. Л. 1-128.
12. Азанова Н.Я. Из опыта организации лечебной физкультуры в эвакуационных госпиталях Прикамья в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы X всерос. конф. (с междунар. уч.). – М., 2014. – С. 6–8.
13. Носков А.П. От фельдшера до главного врача // Березниковский историко-художественный музей имени Ивана Коновалова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum-berezniki.ru/k-70-letiju-pobedy/ap-noskov-ot-feldshera-do/> (дата обращения: 29.04.2020).
14. Березники. Энциклопедический справочник. – Пермь: Книжный мир, 2007. – 480 с.
15. Организация здравоохранения в Молотовской области в годы войны // Уездный доктор. – 2015. – № 5. – С. 6-9.
16. Докладные записки в ЦК ВКП(б) // Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 7. Д. 290. Л. 1–47.
17. Пермский комсомол. Сборник документов, воспоминаний и очерков по истории комсомола в Пермском крае. К 100-летию ВЛКСМ. – Пермь; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2018. – 800 с.
18. Личное дело В.А. Рязанова // Архив ПГМУ. Д. 350. Л. 1-46.
19. Профилактическая медицина: история и современность. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. – 259 с.
20. Сведения о прибытии эвакуированного населения, расселения и трудоустройства его // ГАПК. Ф. Р-176. Оп. 6. Д. 59. Л. 1-333.
21. Воспоминания А.В. Костиной // Профилактическая медицина: история и современность. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. – С. 68–80.
22. Подлужная М.Я., Азанова Н.Я. Особенности развития здравоохранения в период 1941–1945 гг. // Перм. мед. журн. – 2006. – Т. XXIII, № 1. – С. 133–139.
23. О работе органов здравоохранения г. Молотов с 21.06.1941 г. по 1.01.1942 г. // ГАПК. Ф. Р-1586. Оп. 1. Д. 47. Л. 1-6.
24. Хорошавин В.А., Акимов Л.Н., Шутова О.В. Санитарно-эпидемиологическая служба в Пермской области в годы Великой Отечественной войны // Анализ риска здоровью. – 2015. – № 2 (10). – С. 89–94.

25. Селезнева В.Т. Развитие здравоохранения в Пермской области // ГАПК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-62.
26. Лещев М.Н. Проблемы системы здравоохранения г. Молотова по материалам XVIII сессии городского Совета депутатов трудящихся // История медицины и образования города Перми – три века служения людям: материалы науч.-практ. конф. (30 октября 2019 г.). – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. – 456 с.
27. Доклад «Сельское здравоохранение Молотовской области в годы Отечественной войны» (материалы к 1-му областному съезду участковых врачей) // ГАПК. Ф. Р-981. Оп. 1. Т. 1. Д. 234. Л. 1-47.
28. Азанова Н.Я. Здравоохранение Западного Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – Пермь, 1985. – 28 с.
29. Протасова Е.В. Детские дома и интернаты военного времени в Пермской (Молотовской) области // Научный диалог – 2014. – № 8 (32). История, Экономика. Право. – С. 84–104.
30. Очерк деятельности Молотовского медицинского института в период Великой Отечественной войны, составленный ректором медицинского института доцентом Сумбаевым П.П. (1941–1945 г.) // ГАПК. Ф. р-1117. Оп. 1. Т. 1. Д. 35. Л. 1-248.
31. Корюкина И.П., Подлужная М.Я. Очерки становления и развития Пермской государственной медицинской академии: 75 лет ПГМА / ПГМА им. ак. Е.А. Вагнера Росздрава. – Пермь, 2006. – 148 с.
32. Книга Почета медицинских работников Молотовской области, особо отличившихся в период Великой Отечественной войны // ПермГАСПИ. Ф. 8193. Оп. 1, Т. 1. Д. 1. Л. 1–46.
33. Выдрина А.Э., Чернышова Л.Е., Невоструев Н.А. Стоматология Прикамья в годы Великой Отечественной войны: испытание, мужество, подвиг // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы X всерос. конф. (с междунар. уч.). – М., 2014. – С. 48–50.
34. Горенштейн Я.И., Симановская Е.Ю. Стоматология Западного Урала: прошлое и настоящее. – Ч. I. – Пермь, 1990. – 62 с.
35. Лебедева Т.М., Говязина Т.Н. Пермский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы V всерос. конф. / МГМСУ. – М., 2009. – С. 92–94.
36. Развитие хирургической науки и практики Прикамья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (К 70-летию Великой Победы) // Перм. мед. журн. – 2015. – Т. XXXII, № 6. – С. 115–121.
37. Балахонова Е.Г., Гурьянова М.Н. Молотовский фармацевтический институт в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: материалы XII всерос. конф. (с междунар. уч.) / МГМСУ. – М., 2016. – С. 14–16.
38. Саяпова И.Ф. Фармацевты Молотовской области – вклад в Победу // III Всероссийская олимпиада по истории медицины на базе Военно-медицинского музея Министерства обороны России / МГМСУ. – М., 2015. – С. 173–176.

References

1. Speranskii A.V. Na voine kak na voine... Sverdlovskaya oblast' v 1941-1945 gg. [In War as in War ... Sverdlovsk Region in 1941-1945.]. 2nd ed. Ekaterinburg, Sokrat, 2015, 408 p.

2. Komarskii V.Ia. Ikh uspokoiia ural'skaia zemlia...: Voinskii memorial na Shirokorechenskom kladbishche g. Ekaterinburga [They were Calmed by the Ural Land ...: War Memorial at the Shirokorechenskoye Cemetery in Yekaterinburg]. Ekaterinburg, Ural'skii rabochii, 2001, 176 p.
3. Kuskov S.A. Evakogospitali na territorii Cheliabinskoi oblasti v 1939-1945 godakh kak ob'ekt sotsial'noi politiki sovetskogo gosudarstva [Evacuation Hospitals in the Chelyabinsk Region in 1939-1945 as an Object of Social Policy of the Soviet State]. *Vestnik Cheliabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2009, no. 37, pp. 94-101.
4. Permskii kraj v Velikoi Otechestvennoi voine: entsiklopediia [Perm Territory in the Great Patriotic War: an Encyclopedia]. Perm', Ekaterinburg, Ural'skii rabochii, 2020, 472 p.
5. Evakuatsionnye gositali, raspolagavshiesia na territorii Molotovskoi oblasti v 1941-1945 godakh [Evacuation Hospitals Located on the Territory of the Molotov Region in 1941-1945], available at: <http://permgaspi.ru/db/evacohosp/> (accessed 29 April 2020).
6. Kuskov S.A. Zabytye gositali. Organizatsiia voennogo zdravookhraneniia na Urale v period sovetsko-finskoi voyny [Forgotten Hospitals. Organization of Military Health Care in the Urals During the Soviet-Finnish War]. *XX Vek i Rossiia: Obshchestvo, Reformy, Revoliutsii*, Samara, 2016, iss. 4, pp. 56-65.
7. Radich A. M. Rukovodstvo partiinykh organizatsii Urala vosstanovleniem zdorov'ia ranenyykh i bol'nykh voynov Sovetskoi Armii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Leadership of the Party Organizations of the Urals in Restoring the Health of the Wounded and Sick Soldiers of the Soviet Army During the Great Patriotic War]. Abstract of Ph. D. thesis. Sverdlovsk, 1981, 34 p.
8. Novikov A.I. Prikam'e-gospital'naia baza tyla (iz istorii mestnogo evakopunkta 44) [Prikamye-Hospital Base of the Rear (from the History of the Local Evacuation Station 44)]. *Permskii Meditsinskii Zhurnal*, 1995, vol. 12, no. 1-2, pp. 7-10.
9. Materialy k sed'moi sessii Molotovskogo oblastnogo Soveta deputatov trudiashchihsia (dekabr' 1941 g.) [Materials for the Seventh Session of the Molotov Regional Council of Working People's Deputies (December 1941)]. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia*, f. r-564, op. 2, d. 100, l. 1-326.
10. Lichnoe delo V.D. Barkova [Personal File of V.D. Barkova]. *Arkhir Permskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta imeni akademika E.A. Vagnera*, d. 32, l.1-159.
11. Lichnoe delo G.N. Beletskogo [Personal File of G.N. Beletsky]. *Arkhir PGMU*, d. 262, l. 1-128.
12. Azanova N.Ia. Iz opyta organizatsii lechebnoi fizkul'tury v evakogospitaliakh Prikam'ia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [From the Experience of Organizing Physical Therapy in Evacuation Hospitals of the Kama Region During the Great Patriotic War]. *Istoricheskii opyt meditsiny v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 gg.* Proceedings of the 10nd All-Russian Conference. Moscow, 2014, pp. 6-8.
13. A.P. Noskov. Ot fel'dshera do glavnogo vracha [From Paramedic to Chief Physician]. Bereznikovskii istoriko-hudozhestvennyi muzei imeni Ivana Konovalova, available at: <http://www.museum-berezniki.ru/k-70-letiju-pobedy/ap-noskov-ot-feldshera-do/> (accessed 29 April 2020).
14. Berezniki [Berezniki]. *Entsiklopedicheskii spravochnik*. Perm', Knizhnyi mir, 2007, 480 p.
15. Organizatsiia zdravookhraneniia v Molotovskoi oblasti v gody voyny [Organization of Health Care in the Molotov Region During the War]. *Uezdnyi Doktor*, 2015, no. 5, pp. 6-9.
16. Dokladnye zapiski v TsK VKP(b) [Memorandums to the Central Committee of the CPSU (b)]. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii*, f. 105, op. 7, d. 290, l. 1-47.
17. Permskii komsomol. Sbornik dokumentov, vospominanii i ocherkov po istorii komsomola v Permskom krae [Perm Komsomol. Collection of Documents, Memoirs and Essays on the History of the Komsomol in the Perm Region.]. K 100-letiiu VLKSM. Perm'; Ekaterinburg, Ural'skii rabochii, 2018, 800 p.
18. Lichnoe delo V.A. Riazanova [Personal File of V.A. Ryzanov]. *Arkhir PGMU*, d. 350, l. 1-46.
19. Profilakticheskaia meditsina: istoriia i sovremennost' [Preventive Medicine: History and Modernity]. Perm', Permskii natsional'nyi issledovatel'skii politekhnicheskii universitet, 2016, 259 p.
20. Svedeniia o pribytii evakuirovannogo naseleniia, rasseleniia i trudoustroistva ego [Information about the Arrival of the Evacuated Population, Resettlement and Employment of its]. *GAPK*, f. r-176, op. 6, d. 59, l. 1-333.
21. Vospominaniia A.V. Kostinoi [Memories of A.V. Kostina]. Profilakticheskaia meditsina: istoriia i sovremennost'. Perm', Permskii natsional'nyi issledovatel'skii politekhnicheskii universitet, 2016, pp. 68-80.
22. Podluzhnaia M.Ia., Azanova N. Ia. Osobennosti razvitiia zdravookhraneniia v period 1941-1945 gg. [Features of the Development of Health Care in the Period 1941-1945]. *Permskii Meditsinskii Zhurnal*, 2006, vol. 23, no. 1, pp. 133-139.
23. O rabote organov zdravookhraneniia g. Molotov s 21.06.1941 g. po 1.01.1942 g. [On the Work of the Health Authorities of the City of Molotov from 21.06.1941 to 1.01.1942]. *GAPK*, f. r-1586, op. 1, d. 47, l. 1-6.
24. Khoroshavin V.A., Akimova L.N., Shutova O.V. Sanitarno-epidemiologicheskaiia sluzhba v Permskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Sanitary and Epidemiological Service in the Perm Region during the Great Patriotic War]. *Analiz Riska Zdorov'iu*, 2015, no. 2(10), pp. 89-94.
25. Selezneva V.T. Razvitie zdravookhraneniia v Permskoi oblasti [Healthcare Development in the Perm Region]. *GAPK*, f. r-1756, op. 1, d. 27, l. 1-62.
26. Leshchev M.N. Problemy sistemy zdravookhraneniia g. Molotova po materialam XVIII sessii gorodskogo Soveta deputatov trudiashchihsia [Problems of the Health Care System in Molotov Based on the Materials of the XVIII Session of the City Council of Working People's Deputies]. *Istorii meditsiny i obrazovaniia goroda Permi – tri veka sluzheniia liudiam*. Proceedings Scientific and Practical Conference (30 oktiabria 2019 g.). Perm', Permskii natsional'nyi issledovatel'skii politekhnicheskii universitet, 2019, 456 p.
27. Doklad «Sel'skoe zdravookhranenie Molotovskoi oblasti v gody Otechestvennoi voyny» [Report "Rural Health Care of the Molotov Region During the Patriotic War"]. Materialy k 1 oblastnomu s'ezdu uchastkovykh vrachei. *GAPK*, f. r-981, op. 1, t. 1, d. 234, l. 1-47.
28. Azanova N.Ia. Zdravookhranenie Zapadnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 godov [Health Care of the Western Urals During the Great Patriotic War of 1941-1945]. Perm', 1985, 28 p.
29. Protasova E.V. Detskie doma i internaty voennogo vremeni v Permskoi (Molotovskoi) oblasti [Protasova E.V. Wartime Orphanages and Boarding Schools in the Perm (Molotov) Region]. *Nauchnyi Dialog. Istorii, Ekonomika. Pravo*, 2014, 8 (32), pp. 84-104.
30. Ocherk deiatel'nosti Molotovskogo meditsinskogo instituta v period Velikoi Otechestvennoi voyny, sostavlennykh rektorom meditsinskogo instituta dotsentom Sumbaevym P.P. (1941-1945 g.) [Essay on the Activities of the Molotov Medical Institute During the

Great Patriotic War, Compiled by the Rector of the Medical Institute, Associate Professor PP Sumbaev. (1941-1945)]. *GAPK*, f. r-1117, op. 1, t. 1, d. 35, l. 1-248.

31. Koriukina I.P., Podluzhnaia M.Ia. Ocherki stanovleniia i razvitiia Permskoi gosudarstvennoi meditsinskoi akademii: 75 let PGMA [Essays on the Formation and Development of the Perm State Medical Academy: 75 Years of the Perm State Medical Academy]. Perm', Permskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet imeni akademika E. A. Vagnera Roszdrava, 2006, 148 p.

32. Kniga Pocheta meditsinskikh rabotnikov Molotovskoi oblasti osobo otlichivshikhsia v period Otechestvennoi voiny [Calculated by the Authors on the Basis of: Book of Honor of Medical Workers of the Molotov Region who Distinguished Themselves During the Patriotic War]. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii*, f. 8193, op. 1, t. 1, d. 1, l. 1-46.

33. Vydrina A.E., Chernyshova L.E., Nevostruev N.A. Stomatologiya Prikam'ia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: ispytanie, muzhestvo, podvig [Dentistry of the Kama Region During the Great Patriotic War: Test, Courage, Feat]. *Istoricheskii opyt meditsiny v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* Proceedings of the 10nd All-Russian Conference. Moscow, 2014, pp. 48-50.

34. Gorenshtein Ia.I., Simanovskaia E.Iu. Stomatologiya Zapadnogo Urala: proshloe i nastoiashchee [Dentistry of the Western Urals: Past and Present]. Part' 1. Perm', 1990, 62 p.

35. Lebedeva T.M., Goviazina T.N. Permskii meditsinskii institut v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Perm Medical Institute During the Great Patriotic War]. *Istoricheskii opyt meditsiny v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* Proceedings of the 5nd All-Russian Conference. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi mediko-stomatologicheskii universitet imeni A.I. Evdokimova, 2009, pp. 92-94.

36. Razvitie hirurgicheskoi nauki i praktiki Prikam'ia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg. (K 70-letiiu Velikoi Pobedy) [The Development of surgical Science and Practice of the Kama Region During the Great Patriotic War of 1941-1945. (To the 70th Anniversary of the Great Victory)]. *Permskii Meditsinskii Zhurnal*, 2015, vol. 32, no. 6, pp. 115-121.

37. Balakhonova E.G., Gur'ianova M.N. Molotovskii farmatsevticheskii institut v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Molotov Pharmaceutical Institute during the Great Patriotic War]. *Istoricheskii opyt meditsiny v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* Proceedings of the 12nd All-Russian Conference. Moscow, MGMSU, 2016, pp. 14-16.

38. Saiapova I.F. Farmatsevy Molotovskoi oblasti – vklad v Pobedu [Pharmacists of the Molotov Region - Contribution to Victory]. III Vserossiiskaia olimpiada po istorii meditsiny na baze Voenno-meditsinskogo muzeia Ministerstva oborony Rossii. Moscow, MGMSU, 2015, pp. 173-176.